

ГЛАВА I

Лампа померкла, потом внезапно засияла, как падающая звезда, и, наконец, заиграла всеми цветами радуги. Рудницкий вздохнул, подкрутил фитиль, после чего склонился над больным. Ослепленный очередной вспышкой, он потер глаза и гневным жестом отодвинул бутылочку с лекарством. Помогло. Само присутствие первичной материи влияло на реальность удивительным образом.

— Как вы себя чувствуете? — нейтральным тоном спросил он.

Яков Охлс не принадлежал к числу любимых пациентов Рудницкого, возможно, из-за его профессии: господин Охлс был ростовщиком.

— Лучше, доктор, — прохрипел тучный пожилой мужчина. — Мне стало легче дышать.

Алхимик кивнул, приложив два пальца к его сонной артерии. Липкая, влажная от пота кожа на ощупь напоминала несвежее сало.

— Девяносто в минуту, — заявил алхимик через минуту. — В последний раз было сто двадцать.

— Я же говорю, что мне уже получше! Только за такие деньги я ожидал более быстрых результатов, — грубо добавил он.

— В любую минуту вы можете отказаться от моих услуг и попросить совет у другого доктора, — холодно произнес Рудницкий.

Алхимик уже давно смирился с тем фактом, что улучшение здоровья пациента идет рука об руку с растущим нежеланием выполнять финансовые обязательства.

— Ну что вы сегодня такой вспыльчивый? — прохрипел Охлс. — Вы хотите бросить меня на половине лечения?

— Десять рублей, — заявил Рудницкий, игнорируя вопрос. — Микстуры хватит на неделю.

Ростовщик с болезненным стоном сел и потянулся к ящику в столе.

— Вот, пожалуйста, — сказал он, кидая на стол горсть серебра. — Дороговато, но что делать?! Здоровье важнее денег.

Рудницкий вытащил лупу и осмотрел одну из монет: фальшивые в основном отливали, а не чеканили, потому их легко было отличить по неточным деталям, случались небольшие углубления в местах, где металл не прилегал к форме.

— Я бы не стал вас обманывать, — отозвался Охлс с обидой в голосе.

— В течение последней недели мне уже дважды платили фальшивыми рублями, — сухо ответил алхимик. — Отсюда и предосторожность.

— Вы правы, расплодилось мошенников, — признал ростовщик. — Но не для меня, я предпочитаю честную работу.

Алхимик с трудом удержался от комментария на тему честности — Охлс действовал ему на нервы — и, попрощавшись с хозяином, вышел в коридор. Высокий слуга открыл ему двери, которые сразу же за

ним запер. Судя по всему, ростовщик не доверял своим собратям.

Стеклянные плафоны газовых фонарей светились в ночном мраке, словно миниатюрные солнца, конкурирующие с полной Луной. Заметив алхимика, кучер спрыгнул с козел и ловким движением разложил складную лестницу. Рудницкий поблагодарил кивком и занял место в карете.

— В отель! — распорядился он.

Экипаж покатил по мостовой, но резко остановился, проехав едва ли несколько метров. Тихое проклятие и щелчок взводимого курка говорили о том, что причина неожиданной остановки вызвала у кучера подозрения.

— Что случилось? — выкрикнул алхимик.

— Мне кажется, к вам гостя, — ответил кучер.

Рудницкий вышел из кареты: кучер держал на мушке одетую в черное женщину. Лицо незнакомки прикрывала вуаль.

— Чем могу помочь? — любезно спросил Рудницкий.

— Разговором. Возможно, советом.

— Сейчас? В такое время? Почти одиннадцать вечера.

— Если бы дело не было срочным, я бы не морочила вам голову. Я жду тут целый час.

— Одна?! Это небезопасный район.

— Я не безоружна, а недалеко отсюда меня ждет карета. До того как мы доедем до вашего отеля, я успею изложить свою проблему, естественно, я заплачу за ваше время.

— Ну хорошо, прошу в карету, — после недолгого размышления решил Рудницкий, сдержанным жестом останавливая кучера.

Это был один из людей Анквича, и он не только служил кучером, но и заботился о безопасности алхимика. Сейчас он собирался проверить, есть ли у незнакомки при себе оружие, однако, смертельно устав от общения с ростовщиком, Рудницкий не хотел еще и разборок с загадочной женщиной.

— Слушаю, — сказал он, усаживаясь в карету.

Женщина подняла вуаль, но царящий полумрак не позволил определить ее возраст, хотя четкий овал лица говорил, что ей не больше сорока.

— Клара Росси, — представилась она.

Рудницкий пожал тонкую ладонь в кружевной перчатке.

— Вы упоминали о какой-то проблеме, — напомнил он.

— Да, — произнесла она, закусив губу. — Одну из моих девочек нашли мертвой на свалке, а две другие пропали.

— Я не совсем понимаю, — наморщил брови алхимик. — Я думал, что речь пойдет о здоровье...

— Не совсем. Скорее, это как-то связано с магией.

— Почему вы так уверены? Вы должны сообщить об этом властям.

— Я сообщила. И, поверьте мне, полиция делает все, что может. Однако я боюсь, что это дело им не по силам.

— Если полиция...

— Алису нашли без головы, с оккультными знаками на теле, — резко прервала она его. — Что-то подобное уже случалось во времена российской оккупации, и меня проинформировали, что вы принимали участие в расследовании того дела.

— Только как консультант, — быстро ответил Рудницкий.

— И каков был финал этих консультаций?
— Насколько мне известно, убийца найден.
— И что с ним случилось? Ведь не было никакого процесса. Он убежал из тюрьмы?

— Не убежал.

— А поконкретнее?

— Это сложное дело, и я не знаю всех деталей.

— Он не мог вернуться?

— Ни в коем случае!

— Тогда у него есть последователь. Или это тоже невозможно?

— Тут как раз совсем наоборот, — хмуро сказал алхимик. — Сколько лет было девочкам? Когда они исчезли? Вы оставили их без присмотра?

— Без присмотра? Они же не дети.

— Я думал, что вы управляете пансионом для барышень или приютом.

Губы женщины дрогнули в нервной ухмылке.

— Управляю, но они все уже окончили школу. Вы не читаете газет, правда? Тех, что со сплетнями?

— Не читаю, но при чем тут это?

— Вы слышали про «Золотой дворец»? — спросила она с почти неуловимым вызовом в голосе.

Алхимик невольно скривился. «Золотым дворцом» называли элитный, доступный только для избранных публичный дом. Молва утверждала, что женщины там больше напоминают греческих гетер, чем проституток, не только из-за красоты и образования, но и потому, что они сами решали, кому и на каких условиях... составлять компанию.

— Вы уверены, что полиция действительно пыталась найти убийцу? Ведь такие дела не вызывают у властей заинтересованности. Подумаешь, одной проституткой больше, одной меньше.

— У Алисы был только один мужчина, что не могут сказать о себе те благочестивые в старости чудовища с первых лавок в костеле! И не смейте называть ее проституткой!

— Я не хотел вас обидеть, тем более...

Карета остановилась, Рудницкий через окно увидел фасад «Пристанища».

— Мы приехали, — сказал он.

— Я не вложила в отведенное время, — вздохнула Клара Росси. — Если мне не удалось заинтересовать вас этим происшествием, то я заплачу вам сто рублей, согласно моему обещанию. Но если вы мне позволите закончить, то заплачу пятьсот.

Алхимик молча помог женщине выйти из кареты и проводил ее в холл отеля. Яркий электрический свет позволил ему лучше оценить ее возраст: госпоже Росси было за пятьдесят, хотя на первый взгляд ее лицо могло принадлежать и тридцатилетней красивой молодой женщине. Только сеточка тонких, как паутинка, морщинок в уголках глаз и теряющий упругость подбородок свидетельствовали о том, что она была старше, чем выглядит.

— Что вы решили? Мы можем продолжать?

— Конечно, вы меня заинтересовали. Чай, может, кофе?

— Кофе, пожалуйста.

Они устроились в углу зала за любимым столиком алхимика. Присутствие работодателя явно подстегнуло официантов к молниеносному выполнению заказа: в воздух взлетела белоснежная накрахмаленная скатерть, как по взмаху волшебной палочки появилась фарфоровая посуда.

Клара Росси выразила свою признательность взмахом руки в кружевной перчатке.

— Прекрасное обслуживание!

— Стараемся, — ответил Рудницкий. — Вернемся к делу...

— Вы должны понять одно, — сказала она, помешивая кофе серебряной ложечкой. — У нас много могущественных врагов.

— И каковы причины?

— Что вы о нас знаете?

— Ничего конкретного. — Он пожал плечами. — До меня доходили какие-то сплетни, только и всего.

— Мы не продаемся, как проститутки, — сказала она. — Телесные наслаждения — это только дополнение. Прежде всего мы предлагаем красоту, интеллект и, как бы это странно ни звучало, верность. Наши девочки знают несколько языков, начитанны и образованны, они могут легко себя чувствовать и при королевском дворе.

— Несмотря на все это...

— Мы никого не заставляем, — настойчиво продолжила она. — Девочки сами выбирают свою судьбу, а также партнеров. На время, на сезон, на несколько лет или на всю жизнь. Да, многие из них выходят замуж, — добавила она, заметив недоверчивый взгляд алхимика. — Они пользуются уважением и почетом, а благодаря контракту становятся богатыми.

— Контракту?

— Клиент должен финансово обеспечивать ее. Это основное, хотя не единственное условие. Потому большинство желающих уходят ни с чем.

— А конкретнее, кто именно?

— Я бы перечисляла их всех до утра, — заверила она. — Всех мастей хлыщи, ловеласы, игроки, сифилитики... Те, кто, несмотря на состояние, не может иметь ни одну из нас. Ну и самое важное: клиент должен по-

нравиться своей избраннице. Если я буду вдаваться в подробности, это займет слишком много времени, просто поверьте мне на слово.

— Я так понимаю, что эти пропавшие девочки не могли просто взять и уехать по собственному желанию?

На лице Клары Росси промелькнула злость, но женщина быстро взяла себя в руки:

— Только не таким образом! Я вам повторяю, я никого не удерживаю! Да, мы не благотворительная организация, и процент, какой мы берем с каждого контракта, дает нам значительную прибыль.

— Нам? То есть не только вы управляете этим... предприятием?

— Это не имеет никакого отношения к делу, — сказала она тихо. — Скажем так, я представляю администрацию.

Рудницкий глотнул кофе, чтобы потянуть время. Проблема была серьезной: с одной стороны, ему не хотелось принимать участие в расследовании дела даже самых эмансипированных проституток, с другой — если в игру вступает магия, а что еще хуже — *theokataratos*, рано или поздно власти обратятся к нему за помощью. Отношения Рудницкого с правительством Варшавской республики были довольно сложными, он не выполнял никакой официальной функции, но в связи с его предыдущими достижениями к нему относились особым образом, обеспечивая привилегированное положение в продаже первичной материи, а также, как он предполагал, и тайную охрану. А врагов у него было достаточно... Если власти обратятся к нему, он не сможет отказаться.

— Ну ладно, — наконец сказал он. — Я займусь этим.

— Спасибо! Я...

Алхимик остановил Росси решительным жестом.

— Я не закончил. Я возьмусь за это дело при условии, что все мои распоряжения будут выполняться сразу и без обсуждений. Буквально! Если я прикажу вам стоять на одной ноге и крутить руками восьмерки, вы будете это делать без возражений!

— Согласна! — быстро ответила она. — Я согласна на все.

— В таком случае увидимся завтра. Куда вас отвезти?

— Во дворец Любомирских, на Пулавскую.

Рудницкий позвал стоящего невдалеке Маевского.

— Ты знаешь, что должен делать, — сказал он.

Щуплый мужчина окинул Клару Росси оценивающим взглядом, после чего кивнул.

— Мне нужно два экипажа, — заметил он. — И парочка парней.

— Бери, — разрешил алхимик. — Работай.

Маевский подтвердил принятие приказа невнятным бормотанием и поспешил к выходу.

— Моя карета будет тут с минуты на минуту, нет надобности привлекать ваших людей. К тому же наше здание хорошо охраняется, — заверила женщина. — Да, чуть не забыла... ваши деньги.

Она полезла в сумочку и положила на стол банковский чек на пятьсот рублей. Рудницкий спрятал чек в бумажник и покачал головой. Похоже, госпожа Росси не стала исключением и, как большинство других, считала, что, несмотря на волнения в анклав, изменилось не многое. Конечно, он мог бы сослаться на обещание, данное минуту назад, и заставить собеседницу подчиниться, но некоторые вещи лучше объяснить на примере. Во избежание недопонимания в будущем.

— Вы понятия не имеете об опасностях, связанных с магией или *theokataratos*, — сказал он уставшим тоном. — Вы взяли с собой охранника?

— Двоих. Они ждут в экипаже.

— Позовите их.

Клара Росси молча поднялась и через минуту вернулась в компании мужчин мощного телосложения. Она подняла брови, увидев на столе огромный арбуз.

— Это десерт? — спросила она.

— Нет, представьте себе, что это ваша голова, — предложил алхимик. — А я — злодей, которого нужно остановить.

— Мои люди застрелят вас до того, как вы вытащите оружие, — заверила его женщина.

— Правда? Давайте убедимся.

Рудницкий произнес несколько слогов с такой скоростью, что звук слился, и в его ладони ниоткуда появился нож. Короткое, четкое движение — и лезвие расколело арбуз надвое. Один из мужчин успел дотянуться до кармана, второй стоял с выпученными глазами, пытаясь понять, что же случилось.

— Теперь вы поняли?

Клара Росси кивнула, в ее глазах появился страх. Когда вернулся Маевский, она послушно приняла протянутую руку и попрощалась с алхимиком легким кивком.

Рудницкий допил почти холодный кофе, вытер салфеткой вымазанные соком арбуза пальцы. Часы в холле пробили полночь, начинался новый день. Алхимик жестом подозвал портъе.

— Разбудите меня в шесть, завтрак в половину седьмого, — распорядился он.

— Вызвать мастера?

— Нет, на этом этапе не будем привлекать господина Анквича, — решил Рудницкий после недолгого размышления. — Но проинформируйте его.

По дороге в свои апартаменты он ощущал легкое возбуждение, смешанное — и нечего тут скрывать! — со страхом. Со времени окончания военных действий Варшава переживала период покоя. Можно даже сказать: расцвета. Никаких битв, проблем с анклавом, экономическое положение республики улучшалось. Бизнес алхимика тоже процветал: отель и гильдия работали как хорошо отлаженный механизм. И приносили немалый доход, особенно прибыльным оказалось производство первичной материи методом «экстракции Рудницкого». Только всем этим успехам сопутствовала непреодолимая скука. «Этот новый день точно не будет скучным», — пришел к выводу алхимик. Лишь бы это не оказалось слишком интересным...

* * *

Особняк создавал впечатление ухоженного. Свежая штукатурка, блестящая от дождя черепица и аккуратные газоны говорили о том, что у хозяев не было недостатка в деньгах. Но интерьер удивил Рудницкого: вместо роскошных будуаров он увидел школьные кабинеты и гуляющих по коридорам скромно одетых девушек.

— Это как пансионат для девиц, — пробормотал он удивленно.

— Вы угадали, — с улыбкой отозвался Маевский. — Это школа. Одна из многих, связанных с фондом Зноемских.

— Банкиров Зноемских?

Маевский кивнул: